Глава 18 – Окончание

Синяя дракониха обернулась к Зилану – к его удивлению – и произнесла:

- Откуда ты, дитя мое?

Зилан ощутил, как тепло разливается по всему его телу от этих слов – «дитя мое». Мысли его заскользили мимо воспоминаний – наконец, он ответил.

- Из равнин Геральд, это один из трехсот меньших миров.

Отметина в форме облака на лбу драконихи вдруг полыхнула ослепительным светом.

- Я собиралась туда в моей юности, - протянула она, - а теперь мои дети не столь сильны. Мой партнер казался тогда столь могущественным, а сейчас он почти пыль передо мной. Прошли сотни тысяч лет, но моя кровь до сих пор сильна и чиста, ты чувствуешь, как она бежит по твоим венам? В тебе уже нет той змеиной крови. – В ее голосе насмешка слышалась пополам с грустью.

Слова Серы звучали разумно. Драконы взрослеют на протяжении тысячелетий, так что логично, что партнером ее стал более слабый дракон, показавшийся ей могущественным.

- Я не человек и не зверь. Я не кто иной как ребенок, рожденный Вселенной, и я желаю идти по пути Великих ключевых драконов. Я отделил твою живую кровь от крови проточного питона, потому она течет в моих венах.

Услышав это, дракониха вдруг начала уменьшаться в размерах. Все ее тело заволокло облаком ослепительного света, так что Зилан ничего не мог отчетливо разглядеть.

Через несколько мгновений свечение погасло – теперь над океаном парила красивая синеволосая девушка, выглядевшая на восемнадцать-двадцать лет, но источавшая древнюю ауру.

- Ясно, так ты один из них. Хотя по тому, что я вижу, ты чем-то отличаешься от них, и раз в тебе моя кровь, я сомневаюсь, что они примут тебя. Ты думаешь, это мудрое решение?

Белые глаза рептилии неотрывно взирали на Зилана, словно насмехаясь над ним, и в то же время, забавляясь этим диалогом.

- Ты говоришь о Просвещенных. Мы, и в самом деле, похожи, но меж нами много различий. У меня нет ни малейших намерений присоединиться к ним, я пойду своим путем, - ответил Зилан.

Просвященные, считавшие себя ясновидящими, составляли целый клан в Верхних мирах, которые Заум ненавидел. Их способности походили на его, но были гораздо слабее, а их способы обретать силу отталкивали своей жестокостью.

- О, я хотела бы, чтобы у нас было больше времени, но увы, мне не так легко отвоевать еще немного времени и пространства. Я показалась тебе, но ты лишь пятый из моих детей, в чьих жилах течет моя кровь, но ты единственный из всех них, у кого столь много живой крови. Если ты согласишься стать моим сыном с этого дня, я научу тебя не только этому заклинанию, что ты слышал сейчас, но каждой технике, каждому навыку, известному мне. Ты будешь моим истинным преемником!

- Почему? – вопросил Зилан.

- Не надо быть таким подозрительным, - усмехнулась она, - я делаю только то, что считаю правильным, и помощь тебе – то, что я должна сделать, у меня нет иного выбора. В твоих венах течет моя кровь, потому я столь привязана к тебе. Даже если бы я хотела тебе навредить, сейчас я не могу этого! Что бы ты ни сделал, ты теперь мой преемник, хотел ты того или нет.

Глаза Зилана распахнулись в изумлении, когда он вдумался в смысл слов Серы.

«Избавившись от спиритической силы, наполнявшей меня, я стал пуст, как сосуд, и тогда я напился ее живой кровью, принимая эссенцию древнего зверя, рожденного когда-то весенним драконом. Кто бы мог подумать, что предок этот может быть жив в другом мире?

Она показала мне свое воспоминание об убийстве Короля Драконов, и, когда она почувствовала во мне силу, она прошла сквозь пространство и время, чтобы увидеться со мной? Какой же силой надо обладать, чтобы совершить подобное? Кажется, она сейчас даже сильнее, чем тогда, когда она убила Короля Драконов».

Зилан понимал, что Сера говорила правду, он сам чувствовал ту связь, что установилась между ними.

- У меня есть мать, но я никогда не встречал свою бабушку. Если ты примешь меня как своего внука, я обещаю тебе сыновью почтительность и раболепие.

Она рассмеялась от души, вняв его словам.

- Хорошо! С сегодняшнего дня мы с тобой связаны, прими это как знак моей привязанности.

Знак в виде облака вспарил со лба Серы и перенесся на правую руку Зилана – столь быстро, что он не успел никак отреагировать.

- Что…

- У нас уже нет времени! Надеюсь, внук однажды найдет меня, но только когда ты станешь достаточно силен.

Прежде, чем Зилан смог ответить, он опять оказался на полу в гостинице, лежа уткнувшись в мокрый пол. Он ощущал мощную энергию, бурлящую в его венах, и, поднявшись на ноги, Зилан немедленно ощутил всю разницу.

Живую кровь он пил, главным образом, для того, чтобы полностью уничтожить свое треснувшее ядро и избавиться от остатков спиритической силы в своем теле, и в то же время – укрепить и расширить меридианы. Он преуспел во всем, но это было еще не все.

Его волосы опять отрасли – не так сильно, как прежде, но, все же, они уже полностью скрывали его череп. Он значительно вырос – до шести футов, и мышцы на его теле тоже несколько укрепились, даже стали более фигурно выдаваться, но удивительнее всего были насыщенно-синие драконьи чешуйки, появившиеся вокруг его шеи.

Знак в виде облака виднелся на правом бицепсе, напоминая сложную татуировку. Он не выглядел замысловато или как-то особенно, но Зилан чувствовал, что в этом знаке таилась сила, пока еще скрытая от него.

«Это гораздо больше того, что сказано в Книге Пути».

Зилан допустил две огромные ошибки, которые на сей раз сработали ему на пользу.

Во-первых, он думал, что Сера была уже давно мертва, а в мире не осталось ни одного стихийного дракона. Встречалось множество обычных драконов, о которых знали даже обыватели, но даже короли и императоры этого мира вряд ли слышали о стихийных драконов – потому он и думал, что все это кануло в небытие уже давно. Он никак не полагал, что они просто приходили в этот мир из других мест и так же легко уходили.

Эта ошибка привела его к Сере, странствующей в неизвестные дали и почувствовавшей его силу. Если бы она была уже далеко, все, что Зилан увидел бы, - сцена битвы с Королем Драконов, и унаследовал бы он только заклинание Бесконечного Потока.

Во-вторых, он недооценил нужду Серы в истинном последователе. Все весенние драконы были самками, и они рождались только от ветровых или водных драконов, которые встречались очень редко. Так что весенние драконы принадлежали к очень странному виду, которые сходились только с теми, кто принадлежал тому же элементу, в надежде произвести на свет другого весеннего дракона или хотя бы что-то близкое к тому.

У Серы было четыре ребенка, и, видно, она очень трогательно о них заботилась, но, почувствовав, что в Зилане была лишь ее эссенция, она была вне себя от радости.

В венах четверых ее детей было лишь пятьдесят-шестьдесят процентов ее крови, и эссенция в их ядре была приглушена, но у Зилана было минимум девяносто процентов крови, и вся его аура излучала ту же энергию, что и у весенних драконов. Разве она могла иначе отнести к Зилану после столь долгих поисков?

Даже если бы он отказался быть ей внуком, Сера все равно одарила бы Зилана облачным знаком – чтобы в будущем они встретились с большей вероятностью. Будь у нее возможность, Сера бы достигла этого мира, чтобы забрать Зилана с собой, но сила ее была столь велика, что равнинный мир обрушился бы при одном ее приближении.

Зилан пока еще не понимал, столь дорогими подарками наделила его Сера, но в его душу уже закралось желание поклониться ей в знак благодарности – рассыпаться в поклонах, пока лоб не разобьется в кровь.

Пока же он дрейфовал в неизведанных водах. Он не мог полагаться на одну Книгу Пути, чтобы найти ответы на все свои вопросы.

Оставался еще один шаг до пути Зилана.

http://tl.rulate.ru/book/7297/163007